

ЖЕНСКИЙ ПОЯС ИЗ КУРГАНА 12 БЕЛОРЕЧЕНСКОГО МОГИЛЬНИКА

© 2024 г. А. Н. Теплякова

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: teplyakova@hermitage.ru

Поступила в редакцию 11.04.2023 г.

После доработки 11.04.2023 г.

Принята к публикации 13.06.2023 г.

Статья посвящена поясу и серебряному поясному набору из женского погребения 12 кургана Белореченского могильника (1896 г., раскопки Н.И. Веселовского) в собрании Государственного Эрмитажа. В среднем течении р. Кубани, в районе современных городов Майкопа и Белореченска, в Средневековье располагалось владение адыгов Кремук. Пояс происходит из одного из самых богатых женских погребений, вероятно, знатной черкесской женщины. Погребение датируется не ранее второй трети XV – началом XVI в. Это женский пояс, в нем отсутствуют детали, характерные для мужских воинских поясов – фурнитура, необходимая для крепления оружия. Нельзя исключать, что он был собран из разных частей: бляшки – один комплекс, наконечник и пряжка – другой. Местом производства пояса, как серебряной фурнитуры, так и тесьмы, можно определить Причерноморье. Ткани кушака могут быть как импортные, так и произведенные в мастерских Северного Причерноморья.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Белореченский могильник, поясной набор, тесьма, шелк.

DOI: 10.31857/S0869606323040190, EDN: ZWBQJP

Шелковый кушак и серебряный поясной набор, прикрепленный на широкую шелковую тесьму, происходят из коллекции Белореченских курганов, хранящейся в Государственном Эрмитаже (рис. 1, 2. ГЭ, инв. № ТБ-306). Размеры фрагментов кушака: 1) 34.5×14 ; 2) 38×12.5 ; 43×7.5 см. Размеры фрагментов поясного набора на тесьме: 1) длина 43 см; 2) длина 52.6 см; 3) длина 47.5 см. Размеры наконечника – 9.3×2.4 см., ширина тесьмы – 2.5 см.

В отчете Императорской археологической комиссии указано следующее: “*[Верхний] кафтан был на подкладке и подпоясан широкой шелковой лентой, к которой прикреплены перемежающиеся четырехугольные тонкие серебряные и вызолоченные бляхи троякого вида, а именно: 1) с гладким растительным орнаментом, 2) с сеткообразным выпуклым кругом по середине и 3) с рельефным изображением воина, вооруженного копьем и круглым щитом. Из двух продолговатых пластин-язычков, которыми оканчивается этот пояс, одна (с овальной пряжкой), сзади совершенно гладкая, на лицевой стороне украшена цветочным орнаментом и 4-мя ажурными звездочками,*

а другая, к концу которой приделана продолговатая, украшенная кружками, головка с круглым выпуклым красным стеклом посередине, с лицевой стороны представляет также растительный орнамент, но с 3-мя ажурными звездочками, обратная же сторона ее покрыта грубо вырезанной арабской надписью, состоящей, кажется, из повторения имени Аллаха” (ОАК, 1898 г. С. 39).

Белореченские курганы располагались в среднем течении р. Кубани, близ города Белореченска, исследовались проф. Николаем Ивановичем Веселовским в 1896, 1897, 1906 и 1907 гг. Всего было исследовано 84 кургана, которые дали самый богатый материал XIV–XVI вв. на территории Северного Кавказа (ОАК, 1898. С. 2–53; 1900. С. 17–20; 1909. С. 95–100; 1910. С. 85–88; Левашева, 1953. С. 165–213).

Северный Кавказ и Крым в середине XIII в. вошли в состав Улуса Джучи (Золотой Орды), оказавшись включенными в “имперскую культуру Монгольской империи” (Горелик, 2010. С. 207). В среднем течении р. Кубани, в районе современных городов Майкопа и Белореченска, в XIV–XV вв. располагалось владение

Рис. 1. Поясной набор на тесьме. Государственный Эрмитаж, инв. № ТБ-306. 1 – общий вид. 2–4 – поясные бляшки на тесьме.

Fig. 1. Belt set on a braid. The State Hermitage Museum, inv. no. TB-306. 1 – general view. 2–4 – belt plaques on the braid

Рис. 2. Фрагменты кушака: 1 — полосатая ткань полотняного переплетения; 2–3 — атласная ткань без узора.

Fig. 2. Sash fragments: 1 — striped plain weave fabric; 2–3 — satin fabric without a pattern

адыгов Кремук (Милорадович, 1954. С. 351; Крамаровский, 2002. С. 51; Кагазежев, 2011. С. 55–59). Об этой области писал венецианский дипломат и государственный деятель Иосафат Барбаро, в 1436–1452 гг. проживавший в Тане (1971. С. 153). Католический монах генуэзец Джорджио Интериано во второй половине XV в.

упоминает Кромук (1974. С. 47), топоним Кремук указан на “Карте мира” венецианского монаха Фра Мауро и венецианского картографа Андреа Бьянко в 1459 (Хотко, 2014. С. 96–101), на карте России 1548 г. работы венецианского инженера и картографа Джакомо Гастальди (Кузнецов, 2001. С. 128–130; Волков, 2003.

С. 224–260; Голубев, 2003. С. 262–270), упоминается Кемрюк и в османских источниках (Зайцев, 2014, С. 95, 96).

Белореченск и Майкоп располагаются у перевала через кавказский хребет и на пути из Маджар в Матрегу (Тамань) и другие генуэзские фактории, но одним из крупных торговых центров вблизи княжества была Тана, находящаяся в 260 км по прямой, как отметил Иосафат Барбаро Кремух от Таны находился в трех днях “пути вглубь от побережья” (1971. С. 153).

Пояс происходит из 12 кургана 1896 г. раскопок. В этом кургане было обнаружено одно из самых богатых женских захоронений (ОАК, 1898 г. С. 37–41). Это погребение, вероятно, знатной черкесской женщины, на что указывает серебряное навершие от конусовидного головного убора с полумесяцем наверху (Золотая Орда и Причерноморье, 2019. С. 310). Подобные навершия были обнаружены еще в курганах № 20 (ГИМ, инв. № 37258/1076. Оп.В. 2229/67) и № 45 (ГЭ, инв. № ТБ-540 (Подарок созерцающим, 2015. С. 332, 333. Кат. № 167)). Примечательно погребение наличием монетных находок — всего три, и они были найдены только в этом кургане. Младшая из монет относится ко 2-й трети XV в., времени правления Сеида Ахмета I, 1432–1459 гг. (ГЭ, инв. № ТБ-307–309 (Крамаровский, 2012. С. 382)), дающих дату захоронения не ранее второй трети XV в. Однако группа европейских (возможно, изготовленных в Северной Европе) стеклянных пуговиц в серебряной оправе, имитирующих жемчуг, датируется XV — началом XVI в. (ГЭ, инв. № ТБ-310–317 (Золотая Орда и Причерноморье, 2019. С. 310. Кат. № 231)). Таким образом, погребение может быть датировано второй третью XV — началом XVI в.

Курган дал достаточно богатый материал: помимо навершия головного убора сохранились золотые украшения, серебряные пуговицы и ткани. Верхний кафтан был пошит из узорного, богато затканного металлической нитью шелка. Густо заполненное поле с мелкими мотивами, объединяющимися в цветочные побеги без медальонов весьма необычно, несмотря на использование популярного для западной Европы мотива граната, что составляет определенную сложность в атрибуции (Крамаровский, Теплякова 2009. С. 461–472;

Теплякова, 2019. С. 213–224). По техническим деталям шелк близок группе лампасов из различных курганов Белореченского могильника с разными орнаментальными мотивами, что по совокупности позволяет определить их в условно “мамлюкскую” группу изделий (шелка, изготовленные в сиро-египетских мастерских XIV–XV вв.)¹.

Целиком пояс не был опубликован, есть воспроизведение отдельных бляшек и концевых пластин в отчете Императорской археологической комиссии (ОАК, 1898. С. 38. Рис. 204–206), а также в статье М.Г. Крамаровского. Он определил наконечник поясного набора в “латинскую” группу художественного металла: *“Латинская основа Белореченских поясных украшений особенно остро ощущается в формах поясных наконечников. Завершение фигурным выступом, соединенным с туловом узким перешейком, — один из характерных признаков наконечников поясов, получивших широкое распространение в европейском ремесле высокого и позднего средневековья... К готическим элементам декора относятся углубления с очертаниями сложной формы”* (1985. С. 157). Бляшки в этой классификации относятся к “греческой” группе, подгруппе причерноморских изделий, находящихся на стыке “греческой” и “малоазиатской” групп (Крамаровский, 1985. С. 170. Табл. XI. 9–11; 2001. С. 140).

Бляшки с изображением святого (рис. 1, 2, 3). В византийской нумизматике и сфрагистике наибольшее распространение получают образы святых воинов Георгия, Дмитрия и Феодора (Шандровская, 1994. С. 71). В мелкой пластике, в частности в изображениях на молибдовулах, присутствует ясная иконография образов святых: Георгий — юный, безбородый, круглолицый с шапкой курчавых волос; Дмитрий — юный, безбородый, с овальным лицом и короткой прической; Феодор — с узким лицом и клинообразной бородкой (Шандровская, 1994. С. 76). Такая же тенденция сохраняется и на других памятниках византийского круга в Северном Причерноморье, выполненных

¹ По этой теме был сделан доклад на заседании отдела Востока Государственного Эрмитажа 02.03.2022: “Группа тканей типа лампас из Белореченского могильника. Доклад на заседании отдела Востока”. Материалы готовятся к публикации.

в различных техниках и разного уровня мастерства: примером тому может служить икона из сланца с изображением свв. Георгия и Дмитрия в полный рост конца XI — начала XII в. из раскопок в Херсонесе (ГЭ, инв. № X-103), стеатитовая иконка с изображением св. Георгия на коне XIII в. (ГЭ, инв. № w-347 (Залесская, 2005. С. 29–35. Рис. 7; Подарок созерцающим, 2015. С. 271. Кат. № 134)), серебряная наградная иконка с изображениями свв. Федора Стратилата и Георгия в рост из клада в Долище, Болгария, конца XIII — начала XIV в. (Варна, Региональный музей, инв. № IV 3940. Крамаровский, 2012. С. 259. Ил. 66, 67), круглая серебряная иконка с поясным изображением св. Георгия на одной из сторон из того же клада (Павлова, 2007. С. 52) и фрагмент бронзовой обкладки иконы с поясным изображением святого из золотоордынской коллекции Государственного Эрмитажа (ГЭ, инв. № 30-789).

На бляшках пояса из 12 Белореченского кургана просматривается поясное изображение безбородого юноши с круглым лицом, шапкой волос, закрывающей уши, в плаще, с копьем и круглым щитом. По всем иконографическим признакам изображен св. Георгий, но в надписи просматриваются буквы “ТР” справа от фигуры, что позволило исследователям видеть в нем св. Дмитрия (Крамаровский, 1985. С. 170).

Бляшки с кабошонами (рис. 1, 3, 4). Определенный интерес представляют бляшки с кабошонами, т.е. выпуклой полусферической серединой. В поясных наборах, найденных на территории Северного Кавказа, довольно регулярно встречаются различные фигурные бляшки с гладкой и орнаментированной выпуклой серединой, это примеры из Белореченских курганов, из Майкопских курганов и случайных сборов на Северном Кавказе (ГЭ, инв. № Куб-128, 894; ТБ-1-25, 48, 93, 611, 612; ГИМ, инв. № 37258/715; Фонд Марджани, инв. № ИМ/М-54 (1-17)).

Внешне сходный, но конструктивно иной тип бляшек с выпуклой серединой — бляшки-заклепки. Такой тип встречен в поясных гарнитурах не только с Северного Кавказа (ГЭ, инв. № Куб-395-400, Фонд Марджани, инв. № ИМ/М-54 (1-17)), но и, вероятно, с Урала (поясной набор из села Губдор Соликамского р-на Пермского края, Фонд Марджани, инв.

№ ИМ/М-421 (Золотая Орда и Причерноморье, 2019. Кат. № 79²)).

Бляшки гарнитуры пояса из 12 Белореченского кургана имеют декоративный характер, выполнены из тонкого серебряного листа и прикрепляются к поясу посредством шпеньков. Декоративное оформление кабошонов этих бляшек близко декору изделий византийского круга, в частности окладов икон. Особенно сходны выпуклые диски с плетенкой из оклада иконы “Св. Георгий” из монастыря Ватопед, Греция (Цигаридас, Ловерду-Цигарида, 2016. С. 381, рис. 364). Существуют различные примеры, когда детали окладов совпадают с орнаментами украшений из северокавказских могильников. Так, для изготовления накладных пластин (ГЭ, инв. № Оп.ОВ. 38/111-115 (Золотая Орда и Причерноморье, 2019. С. 237. Кат. № 140)) и оклада иконы Богоматери Млекопитательницы конца XIV — начала XV в. из Новодевичьего монастыря (ГИКМЗ “Московский Кремль”, инв. № Ж-1760/1-2 (Золотая Орда, 2005. С. 16, 17, Кат. № 530)) был использован штамп с картушем, в котором вырезано слово “Аллах”. Сходная форма использована для изготовления обоймицы из 8 Белореченского кургана (ГЭ, инв. № ТБ-139 (Сокровища Золотой Орды, 2000. С. 250, 251. Кат. № 141)) и поясного наконечника из 43 Белореченского кургана (ГИМ, инв. № 37258/543, Оп. В 337/543 (Левашева, 1953. Рис. 11.5)).

Наконечник (рис. 3, 1, 2). Согласно типологии, предложенной М.Г. Крамаровским, наконечник относится к условной латинской группе. В своей публикации автор привел 9 наконечников, сейчас можно несколько расширить эту группу до 17. Это длинные, достаточно узкие наконечники с фигурным завершением на тонкой перемычке. Завершение может быть каплевидным или в форме трилистника. Все примеры найдены в районе Причерноморья (Белореченские курганы, раскопки 1896 г., раскопки в Кубанской обл. 1870 г., курганы в дер. Береговая у Геленджика, раскопки К.К. Мерса 1910 г., сборы А.А. Миллера в селе Ново-Михайловское Туапсинского округа в 1907 г., Симферопольский клад в Крыму, находка до 1965 г.). Они разные по размерам, материалу, технике и качеству

² Опубликовано не полностью.

Рис. 3. Детали поясного набора: 1, 2 – наконечник; 3 – пряжка.

Fig. 3. Belt set details: 1, 2 – tip; 3 – buckle

исполнения (таблица). Можно выделить несколько групп. В первую группу (группа I-1 в таблице) можно определить четыре наконечника, по манере исполнения позволяющими относить их к европейскому изготовлению или же сохраняющими сильное западное влияние, но изготовленными в причерноморских или восточно-средиземноморских мастерских. Это серебряные наконечники, зачастую с сохранившейся позолотой. Изготовлены из двух или трех литых пластин, соединенных вместе как “сэндвич”, каждая дополнительно орнаментирована или в технике гравировки, или в одном случае — цветными эмалями (таблица, 9). Каплевидные навершия также орнаментированы, в одном случае навершие оформлено в виде человеческого лица (таблица, 2). Край у ремешка фигурный. Наконечники близки между собой по размерам — ширина в месте крепления ремня во всех случаях около 1.7 см, длина колеблется от 9 до 11 см.

Другая группа серебряных наконечников с менее искусным орнаментом включает в себя восемь примеров (группа I-2, таблица, 3, 4, 6–8, 12, 14, 15). Ее можно отнести к местным подражаниям. Один пример наконечника этой группы показывает пример техники изготовления подобных наконечников (таблица, 14): наконечник состоит из трех пластин — лицевая и внутренняя позолоченные, оборотная — без позолоты, и боковой узкой полосы. Лицевая пластина, по всей вероятности, литая, остальные — кованые. Каждая из пластинок имеет свой гравированный орнамент. Ремень зажимается с одного конца между двумя пластинами посредством двух шпеньков. Так же, как и в первой группе, наконечник мог состоять только из двух пластин — лицевой и оборотной. Гравированный или чеканный орнамент представляет собой довольно простые геометрические изображения: точки, зигзаги, завитки и иногда попытки скопировать более сложные композиции из “оригинальных” изделий. Навершия, как правило, каплевидные, часто с орнаментальными насечками (имитация личин?) (таблица, 6, 7, 12), в одном случае каплевидное навершие трансформировалось в трехчастное (таблица, 3). Край у ремешка простой (таблица, 3, 8, 12, 15) или фигурный (таблица, 4, 6, 7, 14). Ширина наконечников варьирует от 0.8–0.9 см (три примера) до условно стандартного 1.5–1.7 см, узкие

наконечники имеют длину около 4 см, стандартные — чаще 6–7 см, но сохранился пример длинного — 9.2 см — наконечника.

В третью группу можно поместить три литых наконечника (один серебряный, два бронзовых (группа I-3, таблица, 5, 16, 17). Навершие наконечника фигурное (в одном случае оно утрачено), угадываются контуры трилистника, край у ремешка прямой. Лицевая сторона украшена литым орнаментом: поле наконечника разделено пополам пояском, от которого к ремешку и к навершию отходят симметричные композиции в виде треугольника, оканчивающегося округлыми фигурами. Возможно, это изображение является стилизацией изображений светильников, но во всех случаях этот мотив не оригинален, является повтором с некоего прототипа, хотя он лучше проработан на наконечнике из Государственного Исторического Музея (таблица, 5), в двух других, бронзовых, является, очевидно, копией с копии.

Наконечник пояса из 12 Белореченского кургана находится между двумя группами I-1 и I-2. Он богато орнаментирован, каплевидное навершие некогда имело вставку с камнем, край у ремешка сохранился фрагментарно, но, вероятно, был фигурным. Собран наконечник из трех пластин: лицевая — литая, с последующей доработкой гравером, оборотная и внутренняя — кованые, также с гравировкой. Лицевая пластина с прорезными квадрифолиями украшена растительными побегами. Орнамент на внутренней пластинке в виде четырехлистников выполнен небрежно, по месту расположения прорезей на лицевой пластине, на оборотной пластине — также довольно небрежно многократно процарапанная надпись “Аллах”³. Именно небрежность исполнения не позволяет в полной мере отнести этот наконечник в группу I-1.

³ По качеству исполнения пока сложно сказать, была ли она выполнена сразу при изготовлении наконечника или же добавлена позднее. Тем не менее для инвентаря Белореченского могильника изделия с арабскими надписями не редки, как правило это надпись “Аллах” или цитаты из Корана. ГЭ, инв. № ТБ-132,138,139,174,475,478. (Сокровища, 2000. С. 250, 251. Кат. № 141; Подарок созерцающим, 2015. С. 336. Кат. № 170; Золотая Орда и Причерноморье, 2019. С. 292, 293, 299, 388–390. Кат. № 214, 215, 224, 298).

Наконечники с фигурными навершиями из археологических памятников Северного Кавказа и Крыма
 Tips with figured tops from the archaeological sites of the North Caucasus and the Crimea

№ п/п	Музей, инв. №	№ группы	Ширина, см	Длина, см	Место находки	Публикации
1	ГЭ, ТБ-306	I-1	2.4	9.3	Белореченский могильник, 1896 г.	ОАК, 1898. С. 38. Рис. 206 Крамаровский, 1985. Табл II, 4
2	ГИМ, 37258/977	I-1	1.7	10.8	Белореченский могильник, 1896 г.	ОАК, 1898. С. 7. Рис. 48; Левашева, 1953. Рис. 8.34; Крамаровский, 1985. Табл II, 1
3	ГИМ, 37258/713	I-2	Ок. 1.2	ок. 6	Белореченский могильник, 1896 г.	ОАК, 1898. С. 7. Рис. 46; Левашева, 1953. Рис. 8.30; Крамаровский, 1985. Табл II, 2
4	ГИМ, 37258/634	I-2	Ок. 0.7-0.8	4.5	Белореченский могильник, 1896 г.	ОАК, 1898. С. 27. Рис. 142; Крамаровский, 1985. Табл II, 3
5	ГИМ, 37258/869	I-3	Ок. 1.5	5 (обломан)	Белореченский могильник, 1896 г.	ОАК, 1898. С. 7. Рис. 49; Левашева, 1953. Рис. 8.33
6	ГИМ, 37258/870	I-2	Ок. 0.9	3.7	Белореченский могильник, 1896 г.	Левашева, 1953. Рис. 8.28 (?)
7	ГИМ, 37258/871	I-2	Ок. 0.9	4.2	Белореченский могильник, 1896 г.	
8	ГИМ, 37258/538	I-2	Ок. 1.7	7.2	Белореченский могильник, 1896 г.	Левашева, 1953 Рис. 8.27 (?)
9	ГИМ, 99264/232	I-1	1.7	9.5	Симферопольский клад	Сокровища, 2000. Кат. № 565–595
10	ГИМ, 99264/108	II	2.2	5.3	Симферопольский клад	Крамаровский, 1985. Табл II, 10; Сокровища, 2000. Кат. № 517–526; Золотая Орда и Причерноморье, 2019. Кат. № 318
11	ГЭ, Куб-1035	I-1	Ок. 1.6-1.7	10.2	Белореченский могильник, 1896 г.	Крамаровский, 1985. Табл II, 5
12	ГЭ, ТБ-206	I-2	1.5	5.5	Белореченский могильник, 1896 г.	ОАК, 1898. С. 34. Рис. 190; Крамаровский, 1985. Табл II, 7
13	ГЭ, ТБ-383	I-1	1.6	8.8 (обломан)	Белореченский могильник, 1896 г.	Крамаровский, 1985. Табл II, 6; Золотая Орда и Причерноморье 2019. Кат. № 217
14	ГЭ, СК-1	I-2	1.8	9.2	Северный Кавказ	
15	ГЭ, СК-565	I-2	1.5	6.8	Северный Кавказ	
16	ГЭ, ЧМ-457	I-3	1.3	6	Геленджик. Д. Береговая. Раскопки К.К. Мерса, курган 45, 1910 г.	

Окончание

17	ГЭ, ЧМ-454	I-3	1.2	5.5	Геленджик. Д. Береговая. Раскопки К.К. Мерса, курган 45, 1910 г.	
18	ГЭ, СК-464	II	2	6.5	Северный Кавказ	
19	Фонд Марджани, ИМ/М-54	II	2	5	Северный Кавказ	Подарок созерцающим, 2015. Кат. № 172; Золотая Орда и Причерноморье, 2019. Кат. № 297
20	ГЭ, ТБ-140	II	1.2	3.4	Белореченский могильник, 1896 г.	
21	ГЭ, ТБ-439	II	1.5	4.5	Белореченский могильник, 1896 г.	Золотая Орда и Причерноморье, 2019. Кат. № 223
22	ГЭ, ТБ-475	II	2.2	5	Белореченский могильник, 1896 г.	ОАК, 1898. С. 22. Рис. 105; Подарок созерцающим, 2015. Кат. № 178; Золотая Орда и Причерноморье, 2019. Кат. № 224
23	ГЭ, ТБ-2	III	ок. 3.0	10.0	Белореченский могильник, 1896 г.	ОАК, 1898. С. 17. Рис. 87; Крамаровский, 1985. Табл. VII; Сокровища, 2000. Кат. № 93; Золотая Орда, 2005. Кат. № 68; Золотая Орда, 2019. Кат. № 296
24	ГЭ, ТБ-409	III	2.8	13.6	Белореченский могильник, 1896 г.	ОАК, 1898. С. 31. Рис. 175; Золотая Орда и Причерноморье, 2019. Кат. № 219
25	ГЭ, ЧМ-1398	III	1.5	5.7	Туапсинский округ. Село Ново- Михайловское. Сбор А.А. Миллера, 1907 г.	
26	ГЭ, Куб-106	III	1.4	7.4	Кубанская область. Раскопки в Покровской колонии имения Сумароков- Эльстон, 1870 г.	
27	ГИМ, 37258/496	III	ок. 1.5	5.9	Белореченский могильник, 1896 г.	ОАК, 1898. С. 7. Рис. 50 Левашева, 1953. Рис. 8.32
28	ГЭ, ЧМ-1390	III	0.8	3.5	Туапсинский округ. Село Ново- Михайловское. Сбор А.А. Миллера, 1907 г.	
29	ГЭ, ЧМ-1391	III	0.8	3.8	Туапсинский округ. Село Ново- Михайловское. Сбор А.А. Миллера, 1907 г.	

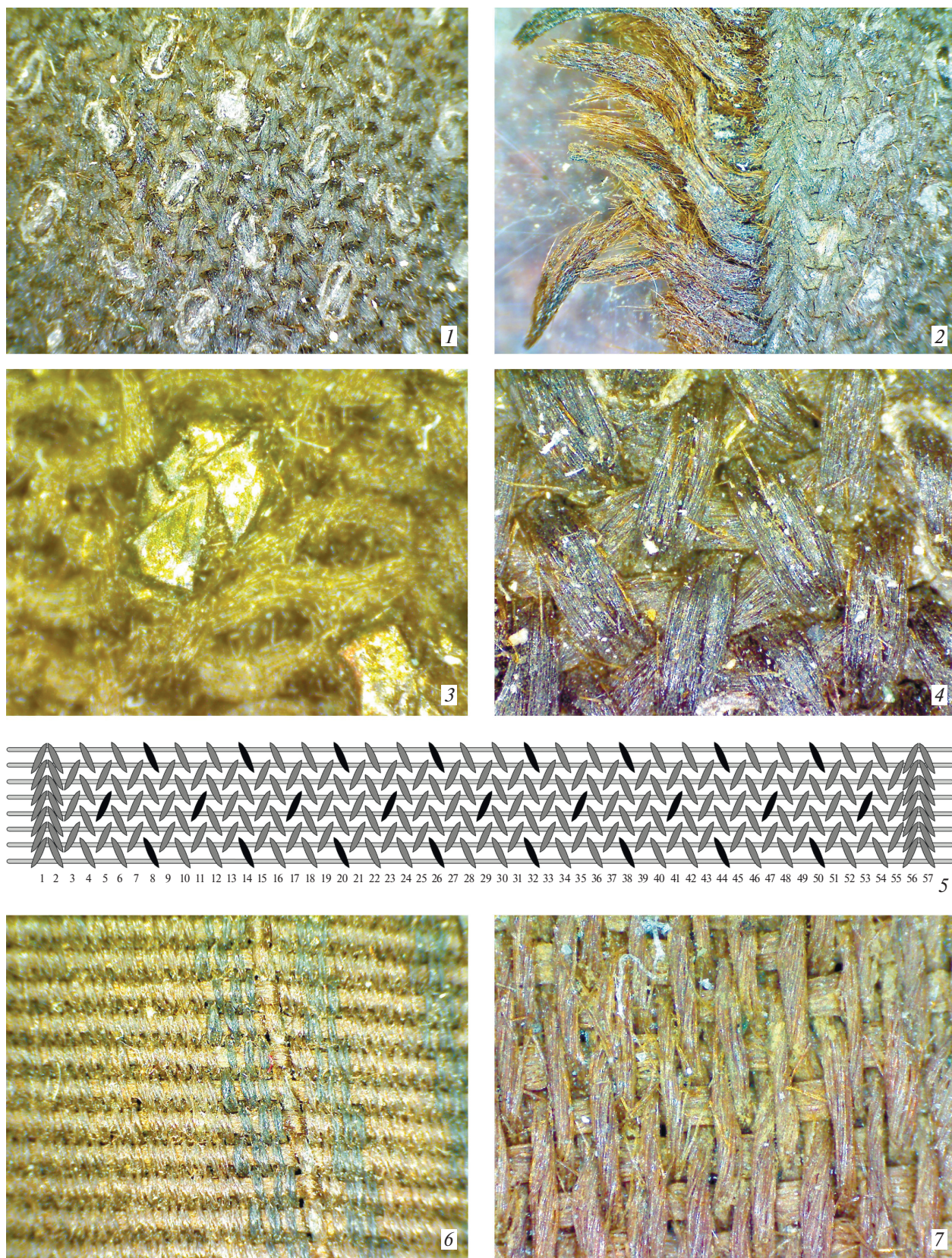

Рис. 4. Детали пояса: 1–4 – тесьма; 5 – схема переплетения тесьмы; 6 – ткань кушака полотняного переплетения; 7 – ткань кушака атласного переплетения.

Fig. 4. Belt details: 1–4 – braid; 5 – braid weaving pattern; 6 – plain weave sash fabric; 7 – satin weave sash fabric

Отмечу, что с фигурным навершием в северокавказских и северо-причерноморских памятниках встречается другой тип наконечников — короткие и условно широкие, с завершениями двух типов: трилистники на тонкой перемычке и трилистники на толстом основании (таблица, группа II). Последние близки по исполнению к малоазийской группе по классификации М.Г. Крамаровского (таблица, группа III) (Крамаровский, 1985. Табл. VI. 2,4,6. Табл. VII, 23. Табл. X, 1-2).

Пряжка (рис. 3, 3). Пряжка сохранилась лучше наконечника, однако, вероятно, рамка была переделана позднее. Лицевая пластинка имеет декор, аналогичный оформлению наконечника: три прорезных квадрифолия и четвертая прорезь у края с ремешком — шестилопастная. Декор дополнен гравированными цветочными побегами и пояском “меандра” по периметру пластины. Край у ремешка фигурный. Рамка пряжки простая, язычок утрачен. И наконечник, и пряжка имеют “готический” элемент — прорезные квадрифолии. Этот элемент не является исключительно западным мотивом: квадрифолиями украшен золотой наконечник, найденный в Булгарах (Крамаровский, 1985. С. 171. Табл. XII. 1,7), и бортики серебряного подноса, найденного около города Сургут в среднем течении р. Обь, выполненного, по всей вероятности, в Северной Сирии или Юго-Восточной Анатолии (Во дворцах и в шатрах, 2008. С. 40, 41. Кат. № 22).

Тесьма (рис. 4, 1–5). Общая длина фрагментов пояса составляет около 143 см, ширина 2,5, т.е., вероятно, это был довольно длинный пояс. Так хорошо сохранившиеся “готические” пояса в Причерноморье и на Кавказе имеют длину около 2 м. Самым показательным примером таких находок служит пояс с венецианскими или сиенскими эмалями (Крамаровский, 2012. С. 97, 98), в начале XX в. хранившийся как реликвия семьи Николая Мингрельского в Сванетии (Грузия), ныне в коллекции Музея искусств Кливленда (CMA, inv.no 1930.742). Его длина составляет 236 см. Однако помимо западной традиции богатых поясов в Причерноморье с середины XIV в. существовала и сельджукская традиция, пришедшая с выходцами из Малой Азии (Крамаровский, 2012. С. 97), и, следует отметить, что сельджукские пояса

также достаточно длинные (Золотая Орда и Причерноморье, 2019. С. 384, 385, 388–393. Кат. № 296, 298, 299).

Тесьма пояса из 12 кургана Белореченского могильника сохранилась удовлетворительно, выполнена она в технике ткачества на дощечках⁴. Для изготовления этой тесьмы было использовано около 57 дощечек, по всей вероятности, с тремя отверстиями. На это указывает чередование простых шелковых нитей и серебряной нити в одном вертикальном ряду в соотношении 2:1 (рис. 4, 5). На каждую нить основы приходится два прохода утка. Края тесьмы отделаны бахромой из нитей утка, но сохранилась бахрома не везде, вероятно, она была утрачена в процессе бытования или не везде была предусмотрена в процессе ткачества. Нити основы сдвоенные, каждая монопить имеет слабую s-крутку или же без крутки, изготовлена из шелка, сейчас коричневого цвета, первоначально, вероятно, красного. Особенностью этого пояса является введение серебряной нити. Она сдвоенная, каждая монопить — комбинированная, состоит из шелкового сердечника (без крутки, коричневый), на который накручена s-круткой полоска серебра (вероятно, с позолотой). Судя по сохранившимся нитям, накручена довольно плотно. Нити утка шелковые, без видимой крутки, также коричневатого цвета.

Техника тканья на дощечках весьма распространена как техника для изготовления узких поясов и лент повсеместно во многих культурах, самые ранние бесспорные образцы относятся к VI в. до н.э. Также сохранилось множество примеров изделий раннего средневековья в Европе (Collingwood, 1996. Р. 12–18). Ткачество на дощечках — самый распространенный тип изготовления основы для поясов из археологических

⁴ Ткачество на дощечках — техника ткачества, характеризующаяся использованием дощечек — плоских пластинок — для образования зева в нитях основы для прохождения утка. Дощечки изготавливают из жесткого материала, чаще всего квадратной формы, но встречаются также как треугольники, так и шести-, и восьмиугольники. В каждом углу дощечки располагается отверстие, через которое пропускают нить основы. Дощечки располагаются в ряд, близко друг к другу. Один конец нитей основы крепится к неподвижному объекту. Плетение образуется за счет поворота дощечек по часовой или против часовой стрелки, в образующийся зев между нитями основы проходит нить утка. Комбинации поворотов позволяют создавать узор в изделии (Collingwood, 1996. Р. 10).

памятников XIV–XVI вв. на Северном Кавказе (курганы у станицы Ярославской, 1895 г., Белореченский могильник, 1896 г.; курганы у Геленджика, 1911 г. ГЭ, инв. № Куб-738; ТБ-93, 133, 138, 471, 546, 552, 581, 614; ЧМ-565. ГИМ, инв. № 175, 498–500, 563, 712, 716) и в Крыму (Мангупское городище, 2005 г. Центральный музей Тавриды, Симферополь, инв. № КП-56818–56833, А-31556–31571 (Золотая Орда и Причерноморье, 2019. С. 391–393. Кат. № 299)). Однако также сохранились примеры тесьмы и лент, изготовленных на ткацких станках, следует отметить, что некоторые из них использовались не в качестве основы для пояса, а для других деталей гардероба, например, в обувной застежке (ГЭ, инв. № ТБ-272 (ОАК, 1898. С. 38. Рис. 209)). Третий тип основы для поясов – кожа. По всей вероятности, это была более практичная и менее дорогая основа, встречается в причерноморских захоронениях с менее люксовым инвентарем (Геленджик, раскопки К.К. Мерса, 1909 г.; “Тонкий мыс”, раскопки К.К. Мерса, 1910 г.; д. Береговая, раскопки К.К. Мерса, 1910 г., ГЭ, инв. № ЧМ-85, 191, 427, 486). Один исключительный пример пояса имел две основы, притом кожа использовалась как дополнительная, изначально бляшки на шпеньках крепились к другой, вероятно, тканой основе, а затем тканая основа пришивалась к кожаной (об этом свидетельствуют следы вдавленности на коже от шпенок и две строки проколов по верху и низу кожаных полос) (ГЭ, инв. № Куб-378–407)⁵.

Выделяет тесьму пояса из 12 кургана Белореченского могильника из всего ряда изделий, выполненных в технике ткачества на дощечках, введение серебряной нити. В коллекции Государственного Эрмитажа хранятся несколько образцов тесьмы в технике ткачества на дощечках, с бахромой и металлической нитью, идентичные тесьме пояса из 12 кургана Белореченского могильника. К сожалению, эти примеры беспаспортные, нельзя исключать, что это также фрагменты от исследуемого пояса (ГЭ, инв. № Оп. ОВ 39/ 37, 38)⁶. Другие примеры тесьмы, выполненной на дощечках с введением

металлической нити, в памятниках Северного Кавказа и Северного Причерноморья в музейных коллекциях пока встречены не были.

Комбинированная металлическая нить⁷ в Северном Причерноморье встречается как в рукоделии (вышивка, плетеные изделия), так и в шелковых узорных тканях со сложным орнаментом⁸. В проанализированных материалах этого региона комбинированные нити бывают двух типов, принципиальное различие которых заключается в разных крутках и степени намотки металлической полосы на сердечник. В первом типе комбинированной нити широкие полосы металла накручены плотно на шелковый сердечник s-круткой. Во втором типе полоска накручена на шелковый сердечник z-круткой. Как правило, она покрывает примерно половину площади шелковой нити или же неравномерно распределена по ней, но есть исключительные примеры с полным покрытием. Второй тип встречается только в тканях, имеет аккомпанирующий уток, в узоре чередуется с шелковым утком в соотношении 1:1 или 1:2, выполняющим ту же функцию. Первый тип встречен и в тканях (но значительно реже, чем второй тип), и в рукоделии. Нить на тесьме из 12 кургана Белореченского могильника относится к первому типу (рис. 4, 1, 3). Сравнение и анализ известных датированных и атрибутированных образцов показали, что нить первого типа характерна для тканей Италии не ранее второй четверти XV в. и Турции середины XV–XVI вв. (Теплякова, 2022. С. 63–66). Сырьем торговали, притом как шелком-сырцом, так и готовыми и окрашенными нитями, это же касается и торговли металлическими нитями. Хотя письменные источники довольно скудны и не отмечают на рынках Северного Причерноморья торговлю золотыми и серебряными нитями, ближайшим крупным торговым центром был Константинополь – Стамбул, откуда сырье в виде

⁷ То есть выполненная из различных материалов, например, сочетания полосы серебра и шелкового сердечника.

⁸ Этой теме был посвящен ряд докладов: доклад “Ogo e argento filato в тканях Белореченских курганов”, чтения памяти В.Г. Луконина (Государственный Эрмитаж, 22–23 января 2020 г.); “Золотные нити в Северном Причерноморье в XIV–XV вв., аспекты торговли и проблемы атрибуции”, всероссийская научная конференция “I Солхатские чтения. Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма” (г. Старый Крым, 10 сентября 2022 г.), (Теплякова, 2022. С. 63–66).

⁵ Это стрелковый пояс из кургана 9 Белореченского могильника 1906 г. раскопок. Часть гарнитуры без кожаной основы опубликована (ОАК, 1909. С. 99; Золотая Орда и Причерноморье, 2019. С. 164, 165. Кат. № 81).

⁶ Длина 25 и 30 см. Если эти фрагменты считать тесьмой от пояса ТБ-306, то общая длина составляет 198 см.

металлических нитей могло попадать на местные рынки и в местные мастерские. Поэтому такие нити на внутренних рынках в Причерноморье были, вероятнее всего, или итальянского, или малоазиатского происхождения.

Кушак. Интересен пояс и комплекс тем, что сохранились фрагменты тканого полотна, использовавшегося как кушак, поверх которого был положен пояс на тесьме. Н.И. Веселовский отмечал наличие фрагментов кушаков и в других погребениях (например, курган 10, 1896 г. (ОАК, 1898. С. 35)), но примеров такой сохранности в коллекции Государственного Эрмитажа нет. Кушак также был обнаружен П.С. Уваровой при исследовании могильника в Махческе: *“На одном костяке найдены остатки шелкового пояса из весьма тонкой восточной шелковой ткани зеленого цвета, протканной золотыми поперечными полосами. Пояс состоит из широкой ткани, но сложен весьма узко и завязан спереди крепким узлом, от которого спущены концы”* (Уварова, 1900. С. 263. Табл. СХ).

Кушак белореченского пояса изготовлен из двух тканей: одна — полосатая с эффектом ложного репса (рис. 2, 1; 4, 6), вторая — однотонная, гладкая (рис. 2, 2, 3; 4, 7).

Первая ткань полотняного переплетения имеет шелковые нити: сочетаются тонкие нити основы, вдвоенные (s- и z-крутка) и толстые некрученные нити утка, образующие эффект рубчика на ткани. Плотность составляет 72–76 вдвоенных нитей основы на 1 см. Полосы образованы нитями основы разного цвета: фон — коричневатый (выцвел из красного), полосы образованы тонкими синими и толстой голубой нитью основы. Чередование нитей основы: 6 синих, 1 толстая голубая, 3 коричневых, 6 синих, 12 коричневых, 6 синих, 2 коричневые, 1 толстая голубая, 1 коричневая, 6 синих (ширина 0.6 см). Между полосами — 2.5 см, 180–190 нитей коричневой основы. Нити утка шелковые, без крутки, коричневые, 16 проходов утка на 1 см.

Вторая — однотонная ткань атласного переплетения (атлас 5, шаг 2), также из шелковых нитей (основа — тонкая, одинарная, z-крутка, красно-коричневая, плотность 116 нитей на 1 см; уток — толстый, не крученный, коричневый, 33–35 проходов утка на 1 см), вероятно, была красноватого цвета.

Женские и мужские пояса Белореченского могильника. Если сравнивать женские и мужские комплексы погребений Белореченского могильника из коллекции Государственного Эрмитажа, налицо равенство по количеству и качеству поясов. И в женских, и в мужских погребениях пояса или отдельные детали поясных гарнитур обнаруживались практически всегда. Притом качество отделки поясных гарнитур зависит не от гендерных различий, а от состоятельности и, соответственно, социального статуса погребенного. Также предварительно можно отметить, что, вполне вероятно, многие женские пояса были переделаны из мужских (парадных и повседневных). И мужские, и женские пояса зачастую собраны из разнородных элементов, что-то объясняется ремонтом и переделкой вещей в бытовании, что-то — стандартной ситуацией в изготовлении поясов, когда часть фурнитуры делалась эксклюзивно, на заказ, часть — изготавливалась массово для последующего использования в различных комплектациях (Крамаровский, 2012. С. 101). В погребениях часто присутствует несколько поясов (2 и даже 3), для верхнего и нижнего слоя одежды.

Пояс из 12 кургана Белореченского могильника — женский парадный, в нем отсутствуют детали, характерные для мужских воинских поясов: фурнитура, необходимая для крепления оружия (меча/сабли, колчана, налуча и т.д.). Нельзя исключать, что пояс был собран из разных частей: бляшки — один комплект, наконечник и пряжка — другой. В поясе “уживаются” элементы двух конфессий: христианства (бляшки с изображением святого) и ислама (слово “Аллах” на наконечнике), и если изделия с кораническими надписями и упоминанием Аллаха достаточно часты в инвентаре Белореченских курганов, то христианский мотив редок, если не единичен.

Сочетание поликонфессиональных элементов, также мотивов, отсылающих как к европейскому, так и к византийскому и сельджукскому декоративно-прикладному искусству указывает, вероятно, на Причерноморье, как место возможного изготовления. Квадратные декоративные бляшки, возможно, были изготовлены в каких-то прибрежных факториях греческим мастером или же под влиянием византийских образцов. Наконечник и пряжка,

хоть и следуют западным типам, выполнены в более небрежной манере также, вероятно, в местных мастерских. Тесьма необычна введением серебряной нити, но, поскольку такого типа нити встречаются в других текстильных памятниках, в особенности в рукоделии, то можно говорить об импорте сырья и о местном изготовлении тесьмы для пояса нужной ширины. Сложнее атрибутировать ткани кушака, они могут быть как привозными, так и изготовленными в местных причерноморских мастерских. Крупным текстильным центром по упоминанию различных путешественников и нотариальных актов, в котором производились шелковые ткани, была Каффа в Крыму, впрочем, остается только гадать, какого рода ткани там изготавливались (Теплякова, 2019. С. 223).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барбаро Иосафат.* Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России: к истории итало-русских связей в XV в. М.: Наука, 1971. С. 136–161.
- Во дворцах и в шатрах: Исламский мир от Китая до Европы: каталог выставки. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2008. 432 с.
- Волков И.В.* Еще раз о локализации области Кремук и карте Джакомо Гастальдо 1548 г. // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 2. Армавир: Армавирский гос. пед. ин-т, 2003. С. 224–260.
- Голубев Л.Э.* Еще раз об области Кремук // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 3. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2003. С. 262–270.
- Горелик М.В.* Золотоордынский костюм Кавказа (вторая половина XIII – XIV вв.) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Вып. 11. Армавир: Армавирский гос. пед. ин-т, 2010. С. 207–231.
- Зайцев И.В.* Кремук-Кермук и “Татарский угол” (к пониманию двух средневековых этнотопонимов) // Книга картины земли / Ред. Т.Н. Джаксон и др. М.: Индрик, 2014. С. 93–97.
- Залеская В.Н.* Византийские стеатитовые образки и кресты эпохи крестовых походов в собрании Государственного Эрмитажа // Искусство христианского мира. Вып. 9. М.: Православный Свято-Тихоновский богослов. ин-т, 2005. С. 29–35.
- Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи: каталог выставки. М.: Фонд Марджани, 2019. 504 с.
- Золотая Орда: история и культура: каталог выставки. СПб.: Славия, 2005. 264 с.
- Интерьяно Дж.* Быт и страна зихов, именуемых черкесами. Достопримечательное повествование // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Ред., сост. В.К. Гарданов. Нальчик: Эльбрус, 1974. С. 46–52.
- Кагазежев Ж.В.* Позднесредневековое адыгское княжество Кемиргой (Кремук) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия “Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология”. 2011. Вып. 1 (74). С. 55–59.
- Крамаровский М.Г.* Серебро Леванта и художественный металл Северного Причерноморья XIII–XV вв. (по материалам Крыма и Кавказа) // Художественные памятники и проблемы культуры Востока. Л.: Искусство, 1985. С. 152–180.
- Крамаровский М.Г.* Золото Чингисидов: Культурное наследие Золотой Орды. СПб.: Славия, 2001. 364 с.
- Крамаровский М.Г.* Белореченский могильник и вопрос о культуре провинции Кремук // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2002. С. 51–57.
- Крамаровский М.Г.* Человек средневековой улицы. Золотая Орда, Византия, Италия. СПб.: Евразия, 2012. 490 с.
- Крамаровский М.Г., Теплякова А.Н.* Запад и Восток по материалам итальянского текстиля Белореченского могильника (Северный Кавказ, XIV–XV вв.) // Византия в контексте мировой культуры. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2009 (Труды Гос. Эрмитажа; т. LI). С. 461–472.
- Кузнецов В.А.* Адыгское феодальное владение Кремук // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа. Ставрополь: Изд-во Ставропольского гос. ун-та, 2001. С. 128–130.
- Левашева В.П.* Белореченские курганы // Археологический сборник. М.: Гос. ист. музей, 1953 (Труды Гос. ист. музея; вып. 22). С. 165–213.
- Милорадович О.В.* Кабардинские курганы XIV–XVI вв. // Советская археология. 1954. Вып. XX. С. 343–356.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1896 год. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1898. 251 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1897 год. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1900. 191 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1906 год. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1909. 166 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1907 год. СПб.: Тип. Гл. упр. уделов, 1910. 157 с.
- Павлова В.* Съкровищата на средновековна България: каталог на изложба. Варна: Регионалният исторически музей, 2007. 87 с.

- “Подарок созерцающим”: странствия Ибн Баттуты: каталог выставки. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. 512 с.
- Сокровища Золотой Орды: каталог выставки. СПб.: Славия, 2000. 346 с.
- Теплякова А.Н. Шелк кафтана из 5 кургана Белореченского могильника // Византия в контексте мировой культуры. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019 (Труды Гос. Эрмитажа; т. ХСІХ). С. 213–224.
- Теплякова А.Н. Золотные нити в Северном Причерноморье в XIV–XV вв., аспекты торговли и проблемы атрибуции // Сборник научных трудов конференции “І Солхатские чтения. Причерноморье в эпоху глобализации: Восток и Запад в культуре Крыма”. Симферополь: Ариал, 2022. С. 63–66.
- Уварова П.С. Могильники Северного Кавказа. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1900 (Материалы по археологии Кавказа; вып. VIII). 135 с.
- Хотко С.Х. Черкесия и княжество Кремук на “Карте мира” (Marramondo) Фра Мауро, 1459 г. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2014. Вып. 3 (144). С. 96–101.
- Цигаридас Е.Н., Ловерду-Цигарида К. Священная Великая Обитель Ватопед – Византийские иконы и оклады. М.: Верхов С.И., 2016. 381 с.
- Шандровская В.С. Изображения святых воинов в византийской сфрагистике и нумизматике // Византия и Ближний Восток: памяти А.В. Банк: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1994. С. 70–89.
- Collingwood P. The Techniques of Tablet weaving. McMinville: Robin & Russ Handweavers, 2002. 320 p.

WOMEN’S BELT FROM MOUND 12 OF THE BELORECHENSK BURIAL GROUND

Anastassia N. Teplyakova

The State Hermitage Museum, St. Petersburg, Russia

E-mail: teplyakova@hermitage.ru

The article focuses on the analysis of a belt and a silver belt set from a female burial of mound 12 of the Belorechensk burial ground (excavations by Nikolai Veselovsky in 1896) now kept in the collection of the State Hermitage Museum. There was a medieval principality of the Circassians known as Kremuk located in the middle reaches of the Kuban River, in the vicinity of the modern cities of Maikop and Belorechensk. The belt was found in one of the richest female burials which probably belonged to a noble Circassian woman. The burial can be dated not earlier than the second third of the 15th – early 16th century AD. It is a women’s belt, as it lacks details typical for men’s military belts – accessories necessary for mounting weapons. It is possible that it was assembled from different parts: the plaques constitute one complex, the tip and buckle are from another one. The place of production of the belt, both silver fittings and braid, can be defined as the Black Sea region. Sash fabrics can be either imported or produced in the workshops of the Northern Black Sea region.

Keywords: North Caucasus, Belorechensk burial ground, belt set, braid, silk.

REFERENCES

- Barbaro Iosafat, 1971. Travel to Tana. *Barbaro i Kontarini o Rossii: k istorii italo-russkikh svyazey v XV v. [Barbaro and Kontarini about Russia: On the history of Italian-Russian relations in the 15th century]*. Moscow: Nauka, pp. 136–161. (In Russ.)
- Collingwood P., 2002. The Techniques of Tablet weaving. McMinville: Robin & Russ Handweavers. 320 p.
- Golubev L.E., 2003. Once again about Kremuk region. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kubani [Materials and research on the archaeology of the Kuban region]*, 3. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet, pp. 262–270. (In Russ.)
- Gorelik M.V., 2010. Golden Horde costume of the Caucasus (second half of the 13th–14th century). *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza [Materials and research on the archaeology of the North Caucasus]*, 11. Armavir: Armavirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut, pp. 207–231. (In Russ.)
- Interiano Dzh., 1974. Life and country of Zikhs, called Circassians. Remarkable storytelling. *Adygi, balkartsy i karachaevtsy v izvestiyakh evropeyskikh avtorov XIII–XIX vv. [Adyghe, Balkars and Karachais in the records of European authors of the 13th–19th centuries]*. V.K. Gardanov, ed., comp. Nal’chik: El’brus, pp. 46–52. (In Russ.)

- Kagazezhev Zh.V., 2011. Adyghe Kemirgoy (Kremuk) principdom of the late Middle Ages. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya"* [Bulletin of Adyghe State University. Series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"], 1 (74), pp. 55–59. (In Russ.)
- Khotko S.Kh., 2014. Circassia and the Principality of Kremuk on the "Map of the World" (Mappamondo) by Fra Mauro, 1459. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of Adyghe State University. Series "Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology"], 3 (144), pp. 96–101. (In Russ.)
- Kramarovskiy M.G., 1985. Silver of the Levant and artistic metal of the Northern Black Sea region of the 13th–15th centuries. (Based on materials from the Crimea and the Caucasus). *Khudozhestvennye pamyatniki i problemy kul'tury Vostoka* [Artistic monuments and problems of Oriental culture]. Leningrad: Iskusstvo, pp. 152–180. (In Russ.)
- Kramarovskiy M.G., 2001. Zoloto Chingisidov: Kul'turnoe nasledie Zolotoy Ordy [The gold of Genghisids: cultural heritage of the Golden Horde]. St. Petersburg: Slaviya. 364 p.
- Kramarovskiy M.G., 2002. The Belorechensk burial ground and the question of the culture of Kremuk region. *Ermitazhnye chteniya pamyati B.B. Piotrovskogo* [Hermitage readings in memory of B.B. Piotrovsky]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 51–57. (In Russ.)
- Kramarovskiy M.G., 2012. Chelovek srednevekovoy ulitsy. Zolotaya Orda, Vizantiya, Italiya [The man of medieval street. Golden Horde, Byzantium, Italy]. St. Petersburg: Evraziya. 490 p.
- Kramarovskiy M.G., Teplyakova A.N., 2009. West and East based on Italian textile materials from the Belorechensk burial ground (North Caucasus, 14th–15th centuries). *Vizantiya v kontekste mirovoy kul'tury* [Byzantium in the context of world culture]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 461–472. (Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha, LI). (In Russ.)
- Kuznetsov V.A., 2001. The Adyghe fief of Kremuk. *Severnyy Kavkaz i kochevoy mir stepey Evrazii: V Minaevskie chteniya po arkheologii, etnografii i kraevedeniyu Severnogo Kavkaza* [The North Caucasus and the nomadic world of the steppes of Eurasia: V Minaev readings on archaeology, ethnography and local history of the North Caucasus]. Stavropol': Izdatel'stvo Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 128–130. (In Russ.)
- Levasheva V.P., 1953. Belorechensk mounds. *Arkheologicheskiy sbornik* [Archaeological digest]. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 165–213. (Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, 22). (In Russ.)
- Miloradovich O.V., 1954. Kabardian mounds of the 14th–16th centuries. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology], XX, pp. 343–356. (In Russ.)
- Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1896 god [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1896]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1898. 251 p.
- Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1897 god [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1897]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1900. 191 p.
- Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1906 god [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1906]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1909. 166 p.
- Otchet Imperatorskoy Arkheologicheskoy komissii za 1907 god [Report of the Imperial Archaeological Commission for 1907]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov, 1910. 157 p.
- Pavlova V., 2007. S"krovishchata na srednevekovna B"lgariya: katalog na izlozhba [Treasures of the Medieval Bulgaria: catalogue of the exhibition]. Varna: Regionalniyat istoricheski muzey. 87 p.
- "Podarok sozertsayushchim": stranstviya Ibn Battuty: katalog vystavki [A Gift to Contemplators': Ibn Battuta's Travels: catalogue of the exhibition]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2015. 512 p.
- Shandrovskaia V.S., 1994. Images of holy warriors in Byzantine sphragistics and numismatics. *Vizantiya i Blizhniy Vostok: pamyati A.V. Bank: sbornik nauchnykh trudov* [Byzantium and the Middle East (in memory of A.V. Bank). Collected papers]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 70–89. (In Russ.)
- Sokrovishcha Zolotoy Ordy: katalog vystavki [Treasures of the Golden Horde]. St. Petersburg: Slaviya, 2000. 346 p.
- Teplyakova A.N., 2019. Silk caftan from mound 5 of the Belorechensk burial ground. *Vizantiya v kontekste mirovoy kul'tury* [Byzantium in the context of world culture]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, pp. 213–224. (Trudy Gosudarstvennogo Ermitazha, XCIX). (In Russ.)
- Teplyakova A.N., 2022. Golden threads in the Northern Black Sea region in the 14th–15th centuries, aspects of trade and problems of attribution. *Sbornik nauchnykh trudov konferentsii "I Solkhatskie chteniya. Prichernomor'e v epokhu globalizatsii: Vostok i Zapad v kul'ture Kryma"* [Collected papers of the Conference the "I Solkhat Readings. The Black Sea region in the age of globalization: East and West in the culture of the Crimea"]. Simferopol': Arial, pp. 63–66. (In Russ.)
- Tsigaridas E.N., Loverdu-Tsigarida K., 2016. Svyashchennaya Velikaya Obitel' Vatoped – Vizantiyskie ikony i oklady [Sacred Great Monastery of Vatopedi – Byzantine icons and icon-settings]. Moscow: Verkhov S.I. 381 p.

- Uvarova P.S., 1900. Mogil'niki Severnogo Kavkaza [Burial grounds of the North Caucasus]. Moscow: Tipografiya A.I. Mamontova i K°. 135 p. (Materialy po arkheologii Kavkaza, VIII).
- Vo dvortsakh i v shatrakh: Islamskiy mir ot Kitaya do Evropy: katalog vystavki [In Palaces and Tents: Islamic World from China to Europe: catalogue of the exhibition]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Gosudarstvennogo Ermitazha, 2008. 432 p.
- Volkov I.V., 2003. Once again about the localization of the Kremuk region and the map of Giacomo Gastaldo of 1548. *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza [Materials and research on the archaeology of the North Caucasus]*, 2. Armavir: Armavirskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy institut, pp. 224–260. (In Russ.)
- Zalesskaya V.N., 2005. Byzantine steatite icons and crosses from the Crusades period in the collection of the State Hermitage Museum. *Iskusstvo khristianskogo mira [Art of Christendom]*, 9. Moscow: Pravoslavnyy Svyato-Tikhonovskiy bogoslovskiy institut, pp. 29–35. (In Russ.)
- Zaytsev I.V., 2014. Kremuk-Kermuk and the “Tatar Corner” (to the understanding of two medieval ethnic toponyms). *Kniga kartiny zemli [Book of the description of the Earth]*. T.N. Dzhakson, ed. Moscow: Indrik, pp. 93–97. (In Russ.)
- Zolotaya Orda i Prichernomor'e. Uroki Chingisidskoy imperii: katalog vystavki [The Golden Horde and the Black Sea Region. Lessons of the Genghisid Empire]. Moscow: Fond Mardzhani, 2019. 504 p.
- Zolotaya Orda: istoriya i kul'tura: katalog vystavki [The Golden Horde: history and culture]. St. Petersburg: Slaviya, 2005. 264 p.